

Сергей Ковалев

ПУПОК

Сергей Ковалев

ПУПОК

«Издательские решения»

Ковалев С.

ПУПОК / С. Ковалев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901488-7

Это шутка с аббревиатурой ПУПОК, то есть Прогрессирующая Уникальная Правая Оппозиционная Коалиция. Обозначена, как «околонаучно-фантастическая повесть — опупея». Это забавные (на мой взгляд) приключения героев в будущем и прошлом. Персонажи легкоузнаваемы.

ISBN 978-5-44-901488-7

© Ковалев С.
© Издательские решения

Содержание

Г Л А В А 1	6
ГЛАВА 2	14
Г Л А В А 3	20
ГЛАВА 4	23
Г Л А В А 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

ПУПОК

Сергей Ковалев

© Сергей Ковалев, 2017

ISBN 978-5-4490-1488-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это шутка с аббревиатурой ПУПОК, то есть Прогрессирующая Уникальная Правая Оппозиционная Коалиция. Обозначена, как «околонаучно – фантастическая повесть – опу-пея». Это забавные (на мой взгляд) приключения героев в Будущем и Прошлом. Персонажи легкоузнаваемы.

Г Л А В А 1

П У П К И.

В конце двадцатого века одна из самых мощных империй распалась и с нее, как блохи с мокрой собаки, стали выскакивать и разбегаться когда – то дружелюбные республики. Граждане и гражданки (заметим, далеко не все) новых государственных образований стали называть себя свободными, суверенными и даже незалежными.

Проклятое время это было наполнено злым тьякньем, потрясающей повсеместной коррупцией и мутной водой, в которой энергичные и предприимчивые люди, назовем их экономистами, удачно ловили необыкновенно жирную рыбу. Появилось много голодных, озлобленных, но свободных людей, то есть освобожденных от нормального жилья, здоровой пищи, образования, работы.

Провозглашались благородные лозунги и декларировались благородные цели и задачи. Строго блюлись права человека. Спросите, какого человека? Ответим: многих человек, надежных этими правами мы наблюдаем в повседневной жизни, а некоторых видим на экранах телевизоров и знаем поименно.

На диковатом постимперском пространстве правительства быстро приходят и скоропостижно уходят. В душах всех управленцев горит негасимый огонь желания обустроить свои несчастные народцы, но они не успевают, жалостливые и сердобольные, потому что обустройство логично начинается с самих себя, а это процесс увлекательный, захватывающий и бесконечный.

События, которые будут изложены ниже, происходят в одном из таких неустроенных государств. Там существовала группа людей, которая активнее всех занималась обустройством соотечественников. При этом не щадило ни сил, ни средств обустраиваемых. Немного побыв во власти и поуправляв, эти люди покинули кресла и объединились в некое образование с названием «ПУПОК», что означало: Правая Уникальная Прогрессирующая Оппозиционная Коалиция. Так как коалиция являлась прогрессирующей, быстро реагировала на изменение конъюнктурных обстоятельств, то имела в запасе альтернативное, немного измененное и сокращенное название – ПУПК, что означало просто Правую Уникальную Прогрессирующую Коалицию. Вообще – то организация появилась на свет с первородным названием ПУПП, это расшифровывалось как Правая Уникальная Прогрессирующая Партия. Но слово «партия» было затасканным, дискредитированным, неудобным и после долгой напряженной внутрипартийной борьбы его заменили на емкое название «коалиция». Получилось клево.

Членами и соответственно лидерами ПУПКа являются четверо. Познакомимся.

Человек с простым крестьянским именем Устин. Устин Тимофеевич Байдуков. Несмотря на простое имя, этот человек далеко не прост. Только для простолюдинов он Устин, а для на соратников – коалиционников он по демократичному Юстиниан. Юстиниан Тимофеевич. Условно – старший в ПУПКе. Талантливый теоретик, досконально изучивший экономизм, организатор, оратор и очень ученый. Авторитетный и солидный пупок – наставник для коллег-подельников. Мягкий, добрый, чрезвычайно и мгновенно отзывчивый на свою боль человек. Юстиниан Тимофеевич является полутайным членом ПУПКа. Его принадлежность к член-

ству засекречена и глубоко законспирирована. Так нужно. Так решил Центральный Комитет Коалиции, который избирался на съездах и состоял из четырех человек. Господин Байдуков не просто член, он еще и мозг, который надобно беречь.

Виталий Борисович Чичканов. Гениальный, не побоимся этого слова, политик и организатор. Экономист. Неистощим на идеи, касающиеся обустройства. Всенародную славу, уважение и горячую любовь приобрел своими экономическими мероприятиями. Умный. Идеальный вдохновитель и второй мозг ПУПКА.

Арина Родионовна Цикадо. Крупная общественно – политическая деятельница. Очень своеобразная и оригинальная экономистка. Творческая личность, находящаяся постоянно в исканиях и соисканиях. Ярко проявила свой талант и самобытность в законотворчестве. В ПУПОК вошла четвертым по счету лидером. Умная, добрая, обаятельная и привлекательная.

Борис Евсеевич Паблопууккинненн. Об этом интересном герое немного поподробнее. О его несколько необычной фамилии скажем чуть ниже. Очень близкий друг господина Чичканова, соратник по обустройству. Всехний любимец. Тоже весьма ученый, но экономист частично. Свободолюбив, храбр и решителен. Носит белоснежные штаны, что многие ретрограды считают неприличным, вызывающим и дерзким. Несмотря на давление и бешеную критику со стороны центристов и левых, отказываться от этой привычки не собирается из принципа. О своей позиции он твердо и мужественно заявил в одном телевизионном интервью. Талантлив, начитан, полиглот – знает идиш, суахили и русский.

Несколько необычную фино – угорскую фамилию Паблопууккинненн, Борис Евсеевич унаследовал от прадеда – скандинава. В соответствии с великодержавным шовинистическим жаргоном, он являлся «чухонцем». Когда жгучий ветер реформ стал сильно поддувать под зипуны и юбки подданных, господин Паблопууккинненн тоже этот сквознячок почувствовал и не остался в стороне. Это время было началом его политической карьеры. Горячие прибалтийские граждане и гражданки потребовали от своего правительства изменения названия одной из столиц. Реформироваться так реформироваться, перестраиваться так перестраиваться, осуверенитетиваться так осуверенитетиваться! И правительство учло требования своих граждан. К названию столицы республики, Таллин, была присобачена одна буква в конце. И буква это была «н».

В знак солидарности со свободолюбивым народом, Борис Евсеевич поступил следующим образом: Он смело и решительно потребовал изменения своей фамилии. По аналогии Таллин – Таллинн, наш герой присовокупил к ней еще одну букву «н». Когда девочки – чиновницы игриво поинтересовались зачем ему это нужно, господин Паблопууккинненн просто и загадочно ответил: «Не ваше дело». И дело было сделано. Борис Евсеевич был Паблопууккинненн – стал Паблопууккинненн. На политической арене появился и возрастал деятель недюжинных способностей. Пуукко по-фински о переводится, как нож, финка.

Борис, как уже отмечалось, был умным и находчивым человеком. Он быстро смекнул, что переборщил. «Паблы, Хуаны, Педры – это там, далеко, в Испании или Мексике, а здесь Иваны, Петры и Павлы, чего мудрить – то, поразмышлял господин Паблопууккинненн и стал везде и всюду представляться как Павлов, просто господин Павлов. Соратникам же, людям близким ему по духу, мировоззрению и политической деятельности Борис Евсеевич неоднократно намекал, что они могут называть его еще проще: «Наш Евсеич». Но эти намеки почему то упорно игнорировались.

Будучи в реформаторском кураже и угаре г. Павлов потребовал не заполнять в паспорте графу «национальность», оставить ее чистой. На очередной любопытный вопрос зачем ему это надо, Борис Евсеевич ответил, как и прежде, просто – бесхитростно и загадочно: «Не ваше дело». Позже, в эту графу он собственноручно мелким каллиграфическим почерком вписал: «Гражданин Вселенной». Кстати, г. Павлов не любил Пушкина А. С. Знаете почему? Изучая когда – то по школьной программе творчество великого поэта, тогда еще ученик Боря Паблоп-пууккиннен наткнулся на строку из «Медного всадника»: «...приют убогого чухонца». Школяр с неокрепшей ранимой тонкой психикой обиделся за весь этнос, охладел к несчастному Александру Сергеевичу, принципиально перестал заучивать стихи, стал принципиально получать двойки.

По инициативе Виталия Борисовича Чичканова срочно созваны все лидеры ПУПКа. Все четверо, на съезд. Съехавшись, пупки по наущению инициатора решают провести мероприятие в закрытом режиме. Пресса не аккредитована, общественность не оповещена. Съезд проходит на конспиративной даче г. Чичканова. Слово берет хозяин.

– Господа, имею удовольствие сообщить вам, что я беременный, торжественно-загадочно говорит он, – уже пятый месяц пошел.

– Не может быть, Витя, как же так?! – испуганно – панически вскрикивает г. Павлов и растерянно роняет на пол авторучку. Виталий Борисович продолжает:

– Я выражаюсь образно. Я обременен идеей, грандиозным проектом. И так господа. Все присутствующие здесь лидеры ПУПКа – это элита, интеллектуальный и генетический потенциал страны и, не побоюсь утверждать, планеты.

– Совершенно понятно! – гордо вставляет Борис Евсеевич. Господин Чичканов ласково улыбается в сторону господина Павлова и развивает свою мысль далее.

– Совершенно понятно, что к власти мы скоро придем опять, ибо наше дело – есть правое дело. А если наше дело правое – ПУПОК победит!

– Козья ностра! правое, век Думы не видать! В натуре! – злобно выкрикивает Борис Евсеевич, делая кистями рук профессиональную распальцовку. Оратор продолжает:

– Но, господа, этого мало. Жизнь, увы коротка, а сделать еще нужно очень многое. Не успеть.

– Что вы предлагаете, господин Чичканов? Меньше эмоций, ближе к делу, – призывает выступающего полутайный член ПУПКа.

– Я предлагаю Бессмертие! Всем нам, пупкам, экономистам, лидерам!

Присутствующие оживляются. Павлов переглядывается с г. Цикадо, та крутит возле виска пальцем и печально качает головой. Устин Тимофеевич сочувственно и снисходительно – доброжелательно кивает.

– Вы хорошо спали, Виталий? Не переутомились? Ночью в астрал не выходили? – участливо спрашивает он.

– Не спешите иронизировать, господа. Я выражаюсь образно. Вы информированы об успехах генной инженерии и биотехнологии? Про овечку Долли слышали, надеюсь? Так вот, если уже была создана точная копия вышеупомянутой овцы, то и создание гениальных копий гениальных политических деятелей и деятельниц, – Чичканов взглянул на Арину Родионовну, – выдающихся экономистов, то есть нас, задача вполне осуществимая. Генная инженерия... Но тут его несдержанно прерывает Борис Евсеевич:

– Гена... Гена... Гена... опять этот Гена! Да он никогда и не был инженером... он, говорят, философ, проклятый материалист...

Госпожа Цикадо смеется и уточняет.

– Имеется в виду клонирование, Борис Евсеевич, то есть создание копий биологических организмов или их органов из ДНК оригинала. Копии называются клонами.

– Надо же, уже и органы отдельно от организмов научились создавать... ну такие умные все... спасу нет, – обидчиво, но заинтересованно бормочет Павлов.

– Человечество и наши потомки, – продолжает Виталий Борисович, – не простят нам нашего ухода в небытие «просто так». Мы, это совершенно понятно, очень нужны грядущим поколениям. Вот здесь, – Чичканов показывает пухлую папку, – футурологические прогнозы демографов, геополитиков, социологов, астрологов, ясно видящих и яснослышающих на ближайшие сто лет. Я скрупулезно изучил эти материалы. Ужасно, господа! Энергоресурсы иссякнут, нашим потомкам грозит вымирание, без меня например, им просто не обойтись! Где же они будут брать электрическую энергию? Господа, мы просто обязаны присутствовать в Будущем все составом ПУПКа и заниматься там обустройством тамошних граждан и гражданок! И мы, господа, там обязательно будем! Конкретно. Предлагаю создать научно – исследовательскую лабораторию, которая формально работала бы... ну скажем... над проблемой устранения отрицательных последствий наличия педикулеза у человекообразных обезьян, а на самом деле занималась бы нашим клонированием, то есть созданием наших идеальных копий. Средств, надеюсь, у нас хватит.

– А не хватит, возьмем у народа для блага его же потомков... в лице... от лица... по лицу... нашего ПУПКа, – подбадривая друга и соратника, конструктивно и волнительно – сумбурно предлагает господин Павлов.

– Лет этак через сорок, – вслух мечтает господин Чичканов, – наши копии – клоны встретятся. Представьте, господа, мы-ы-ы встретимся! Какой тогда будет планета? Люди? Электолохокторат? Курс доллара по отношению к рублю и тугрику? А наши возможности?! Дух захватывает от перспектив, которые откроются...

Вдруг ниоткуда, словно призрак из прошлого или будущего, появляется Натан Васильевич Грабовских, потомственный экономист чистых кровей, олигарх, магнат, влиятельнейшая личность. Этот человек похож на легендарного царя Мидаса: все, к чему он прикасается, превращается в золото. Натан Васильевич справедливо считает это золото своим, не хочет ни с кем делиться и жестко отклоняет все претензии по этому поводу. Драгметалл необходим ему для

маленького хобби: господин Грабовских создал и содержит кукольный театр, а его содержание требует определенных затрат.

Все почтительно вздрагивают. Господин Байдуков делает вид, что не потерял присутствия духа.

– Откуда вы взялись? Как сюда проникли? Посторонним нельзя! Это съезд ПУПКА! Кто пропустил? Охрана! – робко-сдавленно шепчет он.

– А я – таки не посторонний, попрошу не забываться, – вкрадчивой скороговоркой заявляет господин Грабовских, без меня, господа, ничего – таки нигде не происходит, даже в вашем ПУПКе. Я везде. Я всегда. Я вездесущ. Грабовских – таки тут, Грабовских – таки там. Грабовских всех видит. Грабовских всех слышит. Я понял – таки вашу мысль, господин Чичканов. Идея гениальна, но требует существенной доработки. Вы сказали, через «сорок лет»? Но что такое сорок лет! Тьфу! Спрошу вас – таки прямо как экономист экономиста: А вы представляете какие суммы от процентов окажутся на наших счетах, скажем – таки через ...тысячу лет? Я посчитал. Пока подслушивал. Макушка холодеет. А сорок лет, – это скучно, господа! Да- да, господа пупки, я с вами. И не смейте возражать! Грабовских этого не любит. А не то я продемонстрирую видеозаписи. На одной госпожа Цикадо занимается невесть чем с господином, похожим -таки на другого известного господина и который похож на другого знаменитого господина из ПУПКА... А на следующей записи господа Павлов и Чичканов... бр-р-р... прямо – таки какое – то скотосвинство...

– Безобразие! Шантаж! Не было такого! Это неправильная запись! Монтаж! Гнусные инсинуации! Как не стыдно!!! – возмущенно вскричали пупки (громче всех господин Павлов).

– А мне и есть стыдно. За вас – таки, господа. Но успокойтесь, однако. Я не причину вреда вашему ПУПКу. Это я так, в целях превентивности и профилактики. Напротив, вношу дополнения к проекту господина Чичканова. Наши копии – клоны должны развиваться – таки до нашего сегодняшнего возраста не сорок, а тысячу лет. Влияние окружающей среды должно быть абсолютно исключено. Во время сна – развития наш мозг не должен загружаться никакой информацией. Он должен быть чист, как моя совесть (шутка, господа). Наше «я», весь объем информации, накопленный нами в течение всей жизни, будут скопированы с нас сегодняшних и храниться – таки в памяти Главного Компьютера. Надеюсь – таки, что вы видели фильм «Вспомнить все», где... этот... ну этот... Шварценеггер мочит злодеев на Марсе? Которые живут – таки не по законам демократии, а по понятиям, понимаешь?... После небольшой паузы господин Грабовских продолжает.

– Мы, то есть наши копии – клоны, будут покоиться на глубине сотен метров под землей, дабы таки исключить любую нежелательную случайность. Ровно через тысячу лет вся находящаяся в памяти Компьютера информация будет введена в чистый, как моя совесть, мозг наших выросших клонов и роботы поднимут таки нас, то есть наши копии, на поверхность. Мы возродимся, господа, богатейшими людьми Земли и Солнечной системы! И тогда мы таки покажем...!

– Дадим всем тамошним гоям по ваучеру! Идеи пупканизма в Будущее! – кричит, задыхаясь от восторга и любви к потомкам щедрый Чичканов.

– Построим Великие пирамиды в честь великих предков пупков, задумчиво – мечтательно говорит господин Байдуков.

– Хотя я не совсем точно уловил кто чего, куда и кому будет вводить, но уж я... ох, как я... совершеннопонятно...! -злобно шепчет Борис Евсеевич, взяв в руки стакан с водой. И сразу предлагает:

– А давайте склонируем Ширинковского? А что? Крупный политический деятель, в желтом пиджаке, лидер соседской партии, экономист с юриспруденческим уклоном, приятный оппонент?

– Вы что, с ума сошли? – замахал руками Устин Тимофеевич, – да он в нашем Будущем нашим клонам всю кровь до капельки выпьет и не поперхнется! Я его почему – то очень боюсь, а иногда даже трепещу..., смущаясь, зардевшись, блудливо сведя глаза к переносице, тихо признается он.

– Может взять в наше Будущее кого –нибудь из левых? Антипупканов для оппозиции? Или взять самого Гаранта Конституции, понимаешь? – тонко сыронизировал Виталий Борисович.

Госпожа Цикадо выходит из глубокой задумчивости.

– Я не вижу ничего крамольного в предложении господина Павлова. Вольдемар Варфоломеевич умный, оригинальный, интересный мужчина. Я всегда очень сожалела, что он не в нашем ПУПКе. В конце концов, репродуктивные способности в неизвестном будущем...

– В качестве производителя использовать что ли? А может склонируем и моего терьера, туды его в пупок? – опять острит господин Чичканов.

– Господа, господа, успокойтесь! – поднимает вверх руки господин Байдуков, – кроме нас никто не будет клонирован, на планете просто нет достойных. Кто не в ПУПКе, – тот не с нами. К тому же, по моему глубокому убеждению, через десять веков людское сообщество и наука достигнут таких высот, что необходимость в том... ну... в том самом..., что имела в виду госпожа Цикадо, отпадет совершенно.

– А я вовсе и не это имела ввиду, – дерзко говорит неправду Арина Родионовна.

– Я таки, господа, решительно поддерживаю Устина Тимофеевича, – подает решающий голос Натан Васильевич.

Виталий Борисович Чичканов стучит по столу авторучкой, привлекая внимание и обращается к делегатам съезда:

– Господа, необходимо решить проблему нашего вынашивания, то есть вынашивания наших клонов. Это нельзя доверить случайным людям, ибо кроме физиологических и медицинских данных наших будущих мамаш нужны осторожность и конспирация. К тому же...

Господин Павлов, как бы читая мысли друга, пристально – гипнотизирующее смотрит на Арину Родионовну и громко – отчетливо, очень многозначительно произносит:

– Я б-бы не хо-тел, чтобы мою копию вынашивал человек с чуждыми ПУПКу взглядами, такой, например, как мадам Горелова или ей подобные!

Все смотрят на госпожу Цикадо. Смотрят вопросительно и строго.

– Я вам что, курица – несушка, крольчиха лабораторная?! – возмущенно голосит она. -Но так надо! Это необходимо потомкам! Всему человечеству! А может быть и инопланетным цивилизациям! Какой эгоизм! А дисциплина? Капризы в этом вопросе неуместны!! Как не стыдно! -кричат все вразнобой... Добрый господин Байдуков мягко, рассудительно и терпеливо пытается успокоить разгневанную Арину Родионовну. -Уверю Вас, Ваши честь и целомудрие не пострадают. Ну что Вы, глупенькая! Все зачатия будут не порочными... зародыши эмбрионов-копий из наших ДНК будут выращиваться в пробирках и внедряться... без... ну... всякого там... ну ...без этих дикостей и варварства, а гуманно, демократично, по-честному... по-научному... -Оплодотворение будет экстракорпоральным, -с еле заметной глумливой ухмылкой дополняет Чичканов. -Хорошо, -стала сдаваться госпожа Цикадо, -допустим, я вынашиваю Вас, то есть ваши клоны, а как же я? Меня то, то есть, мою клонессу, кто будет вынашивать? ВВ! что ли, господин Чичканов?.. -Если партия скажет надо, то Виталий ответит «есть»! -острит-ерничает в очередной раз Чичканов. -Господа, эту проблему мы решим быстро и положительно, уверяю Вас, -подводит черту под этой темой примкнувший к ПУПКу господин Трабовских.-Вашу копию, Арина Родионовна, будет вынашивать госпожа Новосельская. Настоятельно рекомендую. Чистейшей-таки души человек. С прекрасной наследственностью. Неподкупный-таки принципиальный борец со всеми. Замечательный антикоммунист. Вечный-таки диссидент. Хотя она и не в ПУПКе, но она наша, пупканша... Ну что, согласны, голубушка? -Ну если Валечка... тогда согласна... А как же секретность и конспирация? -А мы... госпожу Новосельскую купим, купим-таки с потрошками, -дробно смеётся Натан Васильевич, любовно поглаживая свою плешинку. Съезд проходил долго. Обсуждались технические, организационные, юридические, финансовые и другие проблемы. Съезд закончился. Наступил выезд. Уставшие, воодушевлённые, вдохновленные пупки и примкнувший к ним господин Грабовских разъехались по домам. Было за-полночь. Слегли в кровати будуаров чрезвычайно возбужденными обсуждением грандиозных планов. Всем снились сны. Почти всем.

Устину Тимофеевичу Байдукову привиделось, что будто бы он, то есть его благодарный клон – копия, воздвиг в Будущем своему великому предку – пупку, то есть ему, Байдукову, циклопических размеров пирамиду. Она возвышалась возле древней столицы Египта Фив, которая в том будущем времени называлась уже не Фивы, а Большие Пупки. По сравнению с этим величественным сооружением пирамида Хеопса и прошлые пирамиды ГКО казались жалкими детскими задристанными горшками. Еще он видел чудовищных размеров фигуру Сфинкса с его, байдуковским Лицом. Лицо подмигивало Устину Тимофеевичу правым глазом, похожим на пупок наоборот, блудливо – хихикало и кротко просило голосами Чичканова, Павлова, Цикадо: «Папа... папа... папа..., дай миллион на мороженое.» Грабовских в байдуковском сне ничего не просил, потому что отсутствовал. К тому же денег на мороженое ему всегда хватало.

Господин Чичканов под утро вышел в астрал. Виталию Борисовичу снился чудовищный кошмар, что будто бы из-за интриг недругов его неумолимо с душераздирающим свистом затягивала в себя космическая, страшная, похожая на вселенский пупок Черная Дыра. И было жутко. И он ослаб. И он кричал. И он стenal. И он вышел в астрал. По нужде. Вышел, но быстро зашел обратно, почувствовав под собой неудобства и дискомфорт.

В голове Бориса Евсеевича Павлова все перемешалось. Он очень утомился. «Странный он какой – то, этот Грабовских... мочит на Марсе... роботы поднимают... вводят с чистой совестью... чертовщина какая – то, завтра разберусь, – подумал Борис Евсеевич, засыпая.

Госпожа Цикадо утонченно переживала во сне сладостные мгновения. Он и Она в Будущем. На нем лишь один желтый пиджак и больше ничего. Нежно взявшись за руки, не стыдясь, что на двоих всего один пиджак и что из под него периодически выглядывают – высываются некоторые детали, Они идут босиком по бескрайней равнине. До самого горизонта цветы. Сладко пахнут и одурманивают. Бзника. Однозначно. Вокруг пасутся и тихо – весело ржут свободные кони. Вольно. Хорошо. Демократично. Вольдемар Варфоломеевич и Арина Родионовна взбираются, при этом Она помогает Ему (безвозмездно), на лошадь. Это мерин. Сивый. Однозначно. Вольдемар вполголоса ласково говорит: «Н-но, пошел... сволочь... под-донок... цээрушник, язви ты в пупок!». Сидя лицом к лицу, пупок к пупку, Они скачут среди сладко благоухающей бзники все дальше и дальше. Сквозь время и пространство. В Гипербудущее. За ними вприпрыжку скачет когда – то растолстевшая на горских шашлыках известная журналистка Милена Сосюк и тщетно умоляет: «Вова! Вовочка! Ай лав ю! Дай интервью! Ай лав ю! Дай интервью!» Вольдемар на скаку показывает фигуру из трех пальцев. Кукиш. Однозначно. Арина сквернословит в сторону несчастной. Все трое пронзительно ржут и не останавливаются. Госпожа Сосюк отстает, а они ритмично скачут... скачут... скачут...

Господину Грабовских ничего не снилось. Он принял прекрасное швейцарское снотворное. Натан Васильевич не любил этих глупостей.

ГЛАВА 2

ПРОВОДЫ, БОЛЬШОЙ СКАЧОК

Работы по реализации чичкановского проекта шли полным ходом. В районе среднего Урала за короткий промежуток времени была создана суперсекретная и суперсовременная лаборатория, которая располагалась глубоко под землей. Пупки закупили талантливых ученых в областях генной инженерии, биотехнологии, компьютерной техники и т. д. Работы не прекращались ни на один час, ни на одну минуту. Запустили огромный компьютер, не имеющий аналогов в мире. Источником питания сложнейших систем и механизмов был ядерный реактор, ресурс которого составлял несколько десятков тысяч лет.

Организмы доноров – оригиналов подверглись тщательному медицинскому исследованию. Господа Павлов и Чичканов попутно излечились от застарелого хронического орнитоза, осложненного пситтакозом.

Четыре года пролетели в одно мгновение. Все это время госпожа Цикадо находилась в состоянии беременности. Без перерыва. Арина Родионовна временно отошла от политических, экономических, законодательных дел, заметно постарела и осунулась. Грудью рождающихся младенцев – клонов не кормила, это было строжайше запрещено. Сразу после появления на свет Божий, клоны помещались в автономную систему жизнеобеспечения и контроля. Тяжело пришлось вынашивать копии Павлова и Грабовских. Беспокойные были плоды: биться и сучить ножками и ручками стали очень рано. Не обошлось без чрезвычайных происшествий. Арина Родионовна отстала от графика с клоном господина Чичканова. Через три месяца после экстракорпорального Зачатия копии Виталия Борисовича, по неустановленным причинам случился выкидыш. Сложнейший технологический процесс пришлось

повторять заново. Второй раз обошлось и госпожа Цикадо разрешилась бремени Чичканова благополучно.

Вынашивать господина Байдукова, то есть его копию, было легко и покойно. Плод вел себя тихо, как мышка, и неудобств не доставлял. Этот клон являлся первенцем и поэтому был более любимым. Арина Родионовна им просто восторгалась. В первые минуты после рождения копия Устина Тимофеевича не заплакала, как все, а проникательно и мудро взглянув ей в глаза, внятно и отчетливо произнесла: «Ма-ма... мо-не-та-ризм... ин-фля-ция... транс-ферт... бартер... ко-злы...» Госпоже Цикадо очень захотелось усыновить маленькую умненькую копию, но это было невозможно. Ей предначертана другая судьба.

Изрядно пришлось потратиться на Валентину Ильиничну Новосельскую, которая вынашивала клонессу Арины Родионовны. Для обремененной на девять месяцев откупили один из островов Гавайского архипелага. Вынашивая госпожу Цикадо, Валечка в свободное время работала над эпохальными грандиозными сочинениями. Труды назывались: «Жизнь замечательных людей. Роль Валентины Новосельской в борьбе с мировым коммунизмом» и «Переход кривизны пространства в бесконечную правизну в четырехмерном континууме до самой до сингулярности». В планы Валентины Ильиничны входило и написание драмы для постановки в театре Натана Васильевича. Трагедия называлась сурово и просто: «Семья»; она должна была раскрывать мерзкую сущность тоталитаристов, тоталитаристок и тоталитаризма в целом.

И вот свершилось! Пять маленьких клонов лежали в прозрачных сверхпрочных капсулах системы жизнеобеспечения и контроля. Самому старшенькому, господину Байдукову, было три с половиной годика, но визуально определить разницу в возрасте малышей не представлялось возможным, ибо развитие копий в анабиозе происходило во много раз медленнее, чем в обычных условиях. Последнего клона, копию Арины Родионовны, выношенную госпожой Новосельской, недавно доставили спецрейсом из Гонолулу. Эта копия была самой маленькой по размеру и весу, словно вынашивала ее не Валечка, а худосочная самочка кенгуру; к этому добавлялось и то, что копия госпожи Цикадо оказалась немного недоношенной. Ильинична очень торопилась, потому что ее торопил издатель, суля повышенный гонорар за произведения, которые с трепетным нетерпением ожидало все человечество.

Через тысячу лет эти маленькие ныне существа поднимутся в возрасте оригиналов на поверхность родной неизвестной планеты Устином Тимофеевичем Байдуковым, Виталием Борисовичем Чичкановым, Борисом Евсеевичем Паблопууккинненном – Павловым, Ариной Родионовной Цикадо и примкнувшим к ним Натаном Васильевичем Грабовских. Что ждет в будущем наших засланцев? И есть ли оно, это будущее?

Все собрались в назначенное время. Торжественный день, грустный и трудный. Это день прощания оригиналов со своими копиями – клонами. Члены ПУПКа и примкнувший к ним Грабовских переживают ощущение Бесконечности Времени. Каждый мысленно представляет себе грядущую встречу друг с другом, то есть встречу их клонов. Через какие –нибудь двадцать – тридцать лет живая трепетная плоть оригиналов превратится в тлен и прах. Но они в своих копиях, во плоти и духе восстанут там, в Будущем! Они снова будут наслаждаться Бытием! Они решили, наконец, проблему господина Гамлета «быть или не быть». Они Будут! Будут снова копить, считать, разводить лохов; будут снова кушать, пить и наоборот! Их планы превращаются в реальность. Господа Байдуков, Чичканов, Павлов, госпожа Цикадо и примкнувший к ним Грабовских перехитрили Время! Они обрели Бессмертие! Пупкам – экономистам удалось надуть самого Творца!..

Родственники (отчасти это так) подходят к капсулам, чтобы проститься со своими клонами. Полутайный член ПУПКа, господин Байдуков, склоняется над своей копией.

– Боже мой! Какой он пухленький! Умничка... А серьезный, прямо как большой! – по дряблой щечке оригинала катится слеза, – слышите, слышите, он пукнул, проказник!

– Капсула абсолютно звуконепроницаемая, вам показалось, или... – цинично-бестактно по – солдафонски шутит наблюдательный господин Павлов.

Кротко игнорируя едкий выпад однокоалиционника, Устин Тимофеевич делает своей копии пальцами «козу» и, не скрывая слез, печально произносит:

– У-тю-тю-тю-тю-тю-тю-тю-тю...

Господин Чичканов еле сдерживает рыдания. Всхлипывает.

– А мой-то, мой! Рыженькай! Подбородочек уж начинает свисать... Хорошенькай ты мой! Смотрите, смотрите, кажется он шевелит пальчиками, будто баксики считает! – сдавленно рыдая, умиляется Виталий Борисович.

– Ну а мой – то, господа, мой – то каков озорник! Сам такой малюсенький, а дефолтик – то дефолтик! И топорщится уже... – громко – залиvisto хохочет господин Павлов, также ставя своему клону двумя пальцами, на манер новоруссов, «козу».

– Ах, господа, а я то, то есть мой клон! Волосиков на головке еще нет, но пейсики уже явно просматриваются, – горделиво восторгается господин Грабовских.

Госпожа Цикадо ничего не говорит. Ей некогда, она плачет и плачет, потому что личико малышки – клонессы, как кажется Арине Родионовне, похоже на личико госпожи Новосельской...

Время прощания истекло. Звучит сигнал выхода. Скоростной лифт подымает пупков на поверхность. Завтра на этом месте будет голая равнина, через десять лет она зарастет кустарником, затем покроется лесом. Тысячу лет в анабиозе будут развиваться клоны. Через тридцать поколений они войдут в ту неизвестную жизнь. Через десять веков выросшие клоны пупков будут доставлены на грешную (или праведную?) землю.

Конец третьего тысячелетия. Люди Земли стали иными, чем прежде, тысячу лет назад. Человечество прошло через ужасы и кошмары планетарных войн, природных катаклизмов, но не исчезло, выжило, многое поняло и многому научилось. Миром правили Разум, Мудрость, Гармония, Справедливость и Согласие. Было освоено несколько планет Солнечной Системы, возникли колонии землян на Марсе, на спутнике Юпитера, Европе, обнаружена разумная жизнь в других, нежели на Земле, формах. Были открыты, так называемые «кванты времени» и на базе этого открытия создана и опробована Система Перемещения во Времени. Она применялась лишь в экстраординарных случаях, дабы существенно не нарушить естественный эволюционный ход истории. Использование системы перемещения во времени проявлялось в прошлом виде наблюдаемых НЛЮ, появления загадочных, с точки зрения людей того времени, существ и т. д.

...Заседание Управляющих должно было состояться через два часа. Оно созывалось экстренно: археологическая группа обнаружила подземную полость с действующей ядерной энергетической установкой, большим количеством примитивных приборов и, находящимися в анабиозе телами пятерых древних людей. Время захоронения ученые определили концом двадцатого, началом двадцать первого века. Проведя предварительные исследования, они пришли к заключению, что это люди Седьмой Цивилизации, которая принесла много бед и несчастий планете. Эта технотронная и бездуховная цивилизация самоуничтожилась и память о том безумном и кровавом времени в памяти потомков осталась горькой и печальной. Установили и дату автоматического восстановления жизнедеятельности спящих древних людей. Их оживление должно было наступить через несколько месяцев.

Сняв информацию с примитивного компьютера, находящегося в захоронении, Управляющие были огорчены, удручены и находились в состоянии неопределенности. Факты-биографий, личной и общественной деятельности каждого из найденных говорили о том, что пребывание этих людей в сообществе Восьмой Цивилизации недопустимо и разрушительно. Их присутствие внесло бы в Общество дисгармонию и отрицательно – пагубную энергетику.

Заседание продолжалось долго. Принципы Гуманизма не позволяли вынести жестокое решение. Но и принять этих людей также было невозможно. После некоторых колебаний Решение было принято. На определённое время пришельцев поместили в Центральный Музей

в отделение «Эволюция Человека». Это было сделано для того, чтобы жители планеты более полно ознакомились с обликом, образом жизни индивидуальными чертами характеров и своеобразием древних далёких предков. Решение не совсем, корректное, но так было надо. Ознакомиться с образом жизни древних диких людей, представителями исчезнувшей цивилизации было нужно для того, чтобы легче преодолеть очередную ступень на пути Бесконечного Совершенствования. По истечении срока Акции, предки должны будут, с помощью системы перемещения во времени отправиться назад в прошлое, то есть в свое время.

В огромном зале музея прозрачные капсулы находились в вертикальном положении. Выросшие клоны были приготовлены к выходу из состояния анабиоза и одеты роботами в соответствии с заложенной программой, которую утвердили оригиналы тысячу лет назад. Рядом с каждой капсулой стоял большой экран с пультом. С помощью приборов можно было узнать всё о пришельцах, – и тайное и явное. Каждый желающий мог извлечь какую угодно информацию или полностью или-фрагментарно, ознакомиться с любым из этапов их жизни. Каждый мог детально и подробно разобраться в тех или иных моментах деятельности этих существ, определить мотивацию их поступков применительно к той эпохе, нюансы мыслительной деятельности и составить собственное мнение о людях того далекого прошлого.

– Копии господ Байдукова (в дальнейшем слова «копии», «клоны» иногда будут опускаться. Примеч автора) Чичканова, Павлова, Цикадо, примкнувшего Грабовских были облачены в одежды своего времени. Их одеяния вызывали невольные улыбки и даже сдержанный смех, как правило, у детей. Особенно смешными казались белые штаны Бориса Евсеевича и длинная тряпочка, обмотанная вокруг шеи и опускавшаяся одним концом до самого пупка. Такие тряпочки были на всех диких людях мужского пола. Но смеялись только над Павловым.

На верхней части туловища экспоната женского пола находилось нечто мешкообразное, сплетенное из шерсти какого-то умерщвлённого животного. Ноги от ступней по ягодицы (включительно) были туго обтянуты плотной тканью и вся нижняя часть туловища закрыта до колен свободно висящей яркой материей. В мочках ушей были проделаны отверстия, в которые были вставлены кусочки обработанного металла. У всех на пальцах рук присутствовали амулеты либо просто из металла, либо в комбинации с камушками. Запястья обхватывали браслеты с примитивными смешными приборами, с помощью которых дикие предки определяли отрезки времени своих жизней.

У людей восьмой цивилизации совершенно исчез волосяной покров. У этих же древних людей черепа были заросшими и вид поэтому они имели дикий и устрашающий. Только двое, Устин Тимофеевич и Натан Васильевич, выглядели более или менее современно и в какой-то степени цивилизованно.

Посетители подолгу работали с пультами, выводя на экран информацию, пытаясь понять этих людей и проникнуться духом той далёкой эпохи. Не понимали они очень многого, приходилось пользоваться помощью Справочно-Информационного Центра музея. Большое количество слов и понятий давно исчезло. Например, обыденную фразу одного из людей древности: «Бивни, перегоняйте бабки лохов в офшор, а ментам гоните фуфел...» приходилось подолгу расшифровывать.

Тамошние люди были совсем не такими, как их тысячелетние предки. Сходство было внешним. Ознакомление с жизнью и деятельностью посланцев из прошлого вызывало недоумение, жалость, смех, стыд, отвращение и ужас...

Когда до выхода из анабиоза оставались считанные часы, пупки и примкнувший к ним Грабовских были помещены в Систему Перемещения во Времени. Их мозг, как и планировалось, был загружен информацией с мозга оригиналов. Но Система дала сбой, вернее сработала не совсем точно. При перемещении нарушились географические координаты, и что самое при-
скорбное, – Времени!

Машина есть машина. Она и в Африке машина, она и в будущем машина. Когда Система разложила пришельцев на кванты времени, чтобы отправить их назад в прошлое, то оказалось, что квантов немного не хватает: куда-то таинственным образом исчезли.

Устину Тимофеевичу Байдукову привиделось, что будто он, то есть его благодарный клон – копия, воздвиг в Будущем своему великому предку – пупку, то есть ему, Байдукову, циклопических размеров пирамиду. Она возвышалась возле древней столицы Египта Фив, которая в том будущем времени называлась уже не Фивы, а Большие Пупки. По сравнению с этим величественным сооружением пирамида Хеопса и прошлые пирамиды ГКО казались жалкими детскими задристанными горшками. Еще он видел чудовищных размеров фигуру Сфинкса с его, байдуковским Лицом. Лицо подмигивало Устину Тимофеевичу правым глазом, похожим на пупок наоборот, блудливо – хихикало и кротко просило голосами Чичканова, Павлова, Цикадо: «Папа... папа... папа..., дай миллион на мороженое.» Грабовских в байдуковском сне ничего не просил, потому что отсутствовал. К тому же денег на мороженое ему всегда хватало.

Господин Чичканов под утро вышел в астрал. Виталию Борисовичу снился чудовищный кошмар, что будто бы из-за интриг недругов его неумолимо с душераздирающим свистом затягивала в себя космическая, страшная, похожая на вселенский пупок Черная Дыра. И было жутко. И он ослаб. И он кричал. И он стонал. И он вышел в астрал. По нужде. Вышел, но быстро зашел обратно, почувствовав под собой неудобства и дискомфорт.

В голове Бориса Евсеевича Павлова все перемешалось. Он очень утомился. «Странный он какой – то, этот Грабовских... мочит на Марсе... роботы поднимают... вводят с чистой совестью... чертовщина какая – то, завтра разберусь, – подумал Борис Евсеевич, засыпая.

Госпожа Цикадо утонченно переживала во сне сладостные мгновения. Он и Она в Будущем. На нем лишь один желтый пиджак и больше ничего. Нежно взявшись за руки, не стыдясь, что на двоих всего один пиджак и что из под него периодически выглядывают – высываются некоторые детали, Они идут босиком по бескрайней равнине. До самого горизонта цветы. Сладко пахнут и одурманивают. Бзника. Однозначно. Вокруг пасутся и тихо – весело ржут свободные кони. Вольно. Хорошо. Демократично. Вольдемар Варфоломеевич и Арина Родионовна взбираются, при этом Она помогает Ему (безвозмездно), на лошадь. Это мерин. Сивый. Однозначно. Вольдемар вполголоса ласково говорит: «Н-но, пошел... сволочь... поддонок... цээррушник, язви ты в пупок!». Сидя лицом к лицу, пупок к пупку, Они скачут среди сладко благоухающей бзники все дальше и дальше. Сквозь время и пространство. В Гипербудущее. За ними вприпрыжку скачет когда – то растолстевшая на горских шашлыках известная журналистка Милена Сосюк и тщетно умоляет: «Вова! Вовочка! Ай лав ю! Дай интервью! Ай лав ю! Дай интервью!» Вольдемар на скаку показывает фигуру из трех пальцев. Кукиш. Однозначно. Арина сквернословит в сторону несчастной. Все трое пронзительно ржут и не останавливаются. Госпожа Сосюк отстает, а они ритмично скачут... скачут... скачут...

Господину Грабовских ничего не снилось. Он принял прекрасное швейцарское снотворное. Натан Васильевич не любил этих глупостей.

Кто мог их умыкнуть осталось загадкой. Дикае люди находились в анабиозе, следовательно все обладали железным алиби. Раньше времени никто из них, вроде бы, не просыпался. Люди в том времени не знали, что такое кражи и мошенничество, тем более не знала о таких вещах и машина. От удивления и растерянности она чуть не вышла из строя, но дело своё всё-же сделала. Возможно, по этой самой причине и не сработала точно, допустив досадную ошибку. В результате умыкания квантов кем-то неизвестным, у господина Чичканова правая нога оказалась немного короче левой. У господина же Грабовских правая нога стала почему-то на эту же величину (!) длиннее. Инцидент произошёл, как всегда, в пользу Натана Васильевича, Господин Чичканов стал хромать на правую ногу, господин-Грабовских на левую. Разобраться, естественно, не было никакой возможности. «Не пойман, -не вор» -говорит народная мудрость.

В дальнейшем ни тот ни другой не чувствовали себя ущербными из-за приобретённого дефекта. Ведь многие, очень многие люди в истории человечества страдали хромотой, например, Байрон и Ницше. Тимур-ленга называли «Железный хромец». Да что там-Тимур-ленг! Даже античные бессмертные боги были часто хромыми. Долгое время Зевс-громовержец прихрамывал. Его сынок, бог огня Гефест, родился безобразным уродом и его непутевая мать Гера с досады сбросила сыночка с Олимпа, отчего Гефест и охромел. Скандинавского бога огня Локи отличала от других богов тоже хромота. А италийские верховные боги, извращенцы Юпитер и Юнона, вообще занимались публично разнузданным сексом в пьяном виде и получили хромое уродливое дитя-Вулкана, который, впрочем оказался потом большим искусным мастером.

Так что Виталий Борисович и Натан Васильевич не комплексовали в дальнейшем по этому поводу, а наоборот, гордо ощущали себя причастными к божественному сонмищу. Так сказать, причтены были...

Г Л А В А 3

С Ы Н Н Е Б А

Клон Устина Тимофеевича просыпался. Он лежал на траве с закрытыми глазами и отгонял навязчиво привязавшийся мотивчик: «Ксюша, Ксюша, Ксюша-юбочка из плюша, русая коса...» Господин Байдуков ощущал какие-то незнакомые запахи и не мог определить, чем это пахнет: луговыми цветами или изрядно поношенными портянками...

Устин Тимофеевич открыл глаза, увидел голубое небо и плывущие по нему облака. Они были густыми, плыли в вышине медленно и величественно, трансформируясь в удивительные сказочные формы и очертания. Одно из них приобрело контур зверька, похожего на кота, другое, медленно клубясь, стало головой человека в Фуражке с кокардой, третье вдруг на мгновение превратилось в аскетичное доброе лицо бывшего Директора-Распорядителя МВФ Мишеля Комдессю. Господин Байдуков вздрогнул и подумал: «Интересно, какой сегодня курс доллара на валютной бирже?» Боже мой! Да о чём это я?!? Ведь я в Будущем!»

Он быстро поднялся и огляделся. Взору открылось рисовое поле, метрах в двадцати пролежала мощёная булыжником дорога. По ней, скрипя и покачиваясь, двигалась какая-то диковинная повозка. В неё было впряжено животное, похожее на быка. Господин Байдуков подумал обескураженно: «Ничего себе, Будущее...» В повозке сутуло сидел человек с косичками, очень похожий на китайца. Устин Тимофеевич, поправив галстук, вышел навстречу.

– Ду ю спик англиш? – спросил он человека, похожего на китайца, – шпрехен зи дойч? Пар ле ву Франсе?... А можьет ви понимает по русски?...Шолом! —

Человек, смахивающий на китайца, смотрел на господина Байдукова с нескрываемым ужасом. Потом свалился с повозки на дорогу, уткнул голову в дорожную пыль, обхватив голову руками.

– Не бойтесь меня! Их бин демократ унд экономист! Их бин очень добрый! Зер гут меньш... мон шер ами!..

Человек застыл в распластанной позе и лишь тихо повизгивал. Полутайный член ПУПКа побрёл по дороге. Ему повстречались ещё повозки с китайцами (а что это китайцы сомнений больше не было) и происходило то же самое. «И это наши потомки? Ну и ну!» -удивляясь, думал Устин Тимофеевич, – напрасно мы во время начала реформ стали так резко дружить с соседями... вот ведь что получилось.»

Вдалеке показался город. Приблизившись, господин Байдуков увидел, что он очень красив и необычен. Всё было стилизовано под китайскую старину, строения без острых углов и раскрашены в ярчайшие цвета. Везде росли благоухающие кустарники, плодовые деревья и цветы. Город утопал в зелени, был необычайно наряден.

К пришельцу приближались люди в ярких длинных халатах. На боку у каждого висел огромный сверкающий меч. Остановившись шагах в десяти от него, люди, а это были всё те же китайцы, стали что-то быстро говорить, показывая руками на небо. Устин Тимофеевич

не на шутку встревожился, предполагая, что решается. вопрос о его отправке туда, куда показывали жестаи эти люди.

– Я счастлив приветствовать вас, дорогие потомки! – вскричал господин Байдуков, – от ПУПКа и от себя лично! Не получив ответа и сразу же ослабев от страха, он взверещал пронзительным дрожащим фальцетом:

– Китай и наша страна! Дружба навеки! Слава председателю Мао! Слава отцу китайской демократии товарищу Дэну! Я люблю КПК! Я люблю читать «Женьминь жибао»!

Потом, совсем потеряв рассудок от ужаса перед неизвестностью, он начал громко скандировать, хлопая в ладоши:

– П у-п ок, к а-пэ -к а! Пу-п ок, к а-пэ -к а! Пу-п ок, к а-пэ -к а!

Откуда-то появились носилки, обтянутые ярким тончайшим шёлком. Люди знаками предложили войти в них. Господин Байдуков не стал упрячиться. Устина Тимофеевича принесли в красивейшее помещение, предложили сойти с носилок и сами удалились. Почему-то задом -наперёд.

...Дни быстро мелькали, один за одним. Лидера ПУПКа окружали роскошь, сытость, безделье. Это ему нравилось. Наконец, низко кланяясь, появился старец с реденькой седой козлячьей бородкой, Через месяц господин Байдуков стал понимать язык, на котором, как он надеялся, говорили потомки. Но пришельца из будущего-прошлого ждал страшный потрясающий удар! Оказалось, что он не в будущем вместе с подельниками по ПУПКу, а совсем наоборот! Устин Тимофеевич переместился не на тысячу лет вперёд, а на тысячи лет назад! Он находится на территории Поднебесной Империи в эпоху династии Сынов Неба, Господина Байдукова откармливают и холят при дворе императора Цин-Шихуанди. Когда-то он читал, что это был император, отличавшийся необыкновенной чудовищной жестокостью. Господин Байдуков всё время был объят непреходящим страхом, он боялся и днём и ночью. Наконец, было объявлено, что Великому Властелину угодно говорить с пришельцем.

Смертным общаться с императором можно было только с помощью специального придворного мандарина. После каких-то сложных и диковинных церемоний Устина Тимофеевича ввели в тронный зал. Роскошь, красота, потрясающее обилие драгоценностей поражали воображение. «У нас всё не так, – отметил про себя наблюдательный господин Байдуков, – всё украдено Пашкой и спущено на стамбульской толкучке, остались лишь сусальные поделки и мишура,

На троне из нефрита, золота, изумрудов восседал страшный Цин-Шихуанди. Перед ним находилась полупрозрачная штора, дабы Сына Неба, не коснулись взгляд и зловонное дыхание презренного смертного» Расплывчатый силуэт императора за шторой был удивительно похож на контур дракона со старинных китайских гравюр.

– Нам, понимаешь, доложили, понимаешь, что ты, пришелец, как и мы спустился, понимаешь, с небес. Правда ли это? – громко – отчётливо и зловеще спросил император.

В затылок Устина Тимофеевича задышала смерть, по спине забегали ледяные мурашки.

– Истинная правда, Повелитель Вселенной! Я прибыл из созвездия Рогоносца (он – хотел сказать «Козерога», но от страха и волнения перепутал). Я ниспослан Небесами для того, чтобы служить Тебе, Великий Властелин! Небо возложило на меня ответственную миссию: прославить самого могущественного Императора в огромных до небес сооружениях, – пирамидах! После твоего Вознесения к звёздам, о Солнцеликий и Среброглавый, все оставшиеся смертные, глядя на воздвигнутые мной исполины, будут восхищаться Твоим Величием! Величием Императора Цин-Шихуанди, понимаешь!

Господин Байдуков в страхе и отчаянии говорил и говорил. В прошлом-будущем он был сдержанно-красноречивым, но сейчас, бия лбом нефритовый пол у подножия трона, не умолкал. Перед глазами, как наваждение блеснул огромный меч и отсечённая его голова!

Император, выслушав и ничего не сказав, отпустил пришельца. Оказавшись в прежних роскошных покоях, господин Байдуков стал покорно и обеспокоенно ожидать своей участи. Обилие, яств, слуг предупредительное исполнение всех его желаний наводило на тревожные размышления и всевозможные предположения. Самые дикие и фантастические. Он когда-то читал, что у древнего народа майя существовал кровавый изощрённо-жестокий обряд-обычай. Жрецы коллегиально выбирали в народе самого красивого мальчика. Он жил в специально построенном для него дворце в совершенно райских условиях. У этого избранного мальчика было всё. Его желания и прихоти мгновенно и безоговорочно исполнялись. Избранный мальчик был властен над жизнью людей, ему поклонялись, ему воздавали почести и молитвы. Жизнь избранника проходила в роскоши и неге. После полового созревания путём сложных хирургической и нейрохирургической операций половозрелого уже юношу превращали в девушку, дабы он познал и эту ипостась. Наступал страшный роковой день, определённый жрецами и юношу-девушку приносили в жертву Богам. На вершине усечённой пирамиды при огромном стечении народа у её подножия, специальный жрец-наком рассекал ему (ей) нефритовым топориком грудную клетку и под иступлённый вой толпы вырывал трепещущее сердце, окропля горячую кровью жертвенный алтарь. Обессердеченное тёплое тело жертвы скатывалось по ступенькам с громадной высоты в руки безумствующих в экстазе людей... Эти заласканные мальчики-девочки назывались «мухерадо».

Думая об этом, Устин Тимофеевич почему-то вспомнил знакомого по прошлому-будущему мальчика, которому очень симпатизировал, Звали мальчика Володя Рожков. Он являлся членом соседской дружественной партии, которая по значимости и популярности находилась несколько ниже и сзади ПУПКа и выше не могла подняться. Поэтому она и не выжила. Рейтинг был совсем малюсенький. «А может и меня готовят к подобной участи? – задыхаясь от ужаса, думал впечатлительный господин Байдуков, – мне дают много дорогой и изысканной еды, передо мной раболепствуют и угождают мне, как только могут.» Сам себя тут же пытался успокоить: «Ну конечно же я красивый, но существуют ведь мальчики и более привлекательные...»

Устин Тимофеевич очень и очень любил покушать. За время пребывания при дворце он чудовищно растолстел и еле мог передвигаться самостоятельно. Он был вынужден перемещаться только на носилках.

Наконец, неопределённость и мучительные ожидания закончились. Лукавый псевдосын Неба Указом Императора Цин-Шихуанди был назначен Главным Управляющим Строительством Императорских Пирамид. Устину Тимофеевичу был присвоен титул «Великий Строитель». В эпоху этой династии он остался под именем Мао- Ус-Тин. Одно из значений слова «Мао» – умный, мудрый. И Великий Строитель затеял Великую Стройку...

ГЛАВА 4

ДЕЛО «ПРЕМЬЕРА»

В доставке Чичканова из будущего в прошлое Система Перемещения во Времени ошиблась незначительно. В географических координатах существенной ошибки не было. Виталий Борисович переместился в 1937 год.

Со стороны райцентра Блудищево в сторону деревни Утянки быстро шёл моложавый бледно-рыжеволосый человек. Он выглядел подтянутым, энергичным, бодрым и слегка, почти незаметно, прихрамывал на правую ногу. Это был вышедший из состояния анабиоза клон господина Чичканова. Смеркалось. Виталий Борисович торопился. Он хотел как можно скорее встретить потомков, ну хотя бы одного! Сбиваясь с быстрой ходьбы на ковыляющий марафонский бег, господин Чичканов готовил -сочинял речь, с которой-обратится к ним. Первую фразу он придумал сразу: «Здравствуй племя младое, незнакомое!» Далее-он произнесёт: «Все пупки тебе шлют привет! Мы любовь отчей влекомые...» Дальше не получалось. От волнения и предчувствия Встречи стих не шёл, лезла какая-то скабрзная рифмованная нелепица из репертуара хамовитой рыночной торговли типа: «Чтобы не был диабет, покупай у нас конфет.» «Ладно, сориентируюсь по ходу встречи», – решил Виталий Борисович. Говоруном он был отчаянным и находчивым.

Издалека сзади послышалось урчание неизвестного транспортного механизма. «Интересно, на каких физических принципах работают средства передвижения будущего? Наверное, используют законы гравитации или другой вид неизвестной нам энергии», – взволнованно подумал любознательный господин Чичканов. К энергии, особенно электрической, он имел определённый интерес с детства. Будучи школьником, улучив момент, пакости ради он вставлял в розетки изогнутые проволочки и делал короткие замыкания. Электропробки перегорали, взрослые суетились. Это нравилось юному Вите-всего один щелчок и одна искорка, а какой переполох!

Транспортный- механизм, нагоняющий пришельца, законов гравитации или другой вид энергии не использовал. К Виталию Борисовичу приближалась старенькая «эмка», которая являлась средством передвижения блудищевского уполномоченного НКВД товарища Жуткина. Товарищ Жуткин до революции имел фамилию Шуткиндт, работал русским писателем – брошюрятником, но после октября 1917 произвёл изменение фамилии с её одновременным усекновением (секвестром) и стал товарищем Жуткиным. Это положительно повлияло на его карьеру: он удостоился чести творчески трудиться в известных органах». В данный момент товарищ Жуткин находился в полумертвецком состоянии, то есть был весьма и весьма пьян. Его болтало на заднем сиденье, невероятно жестоко трясло и поэтому блудищевского чекиста тошнило, чекист пускал на китель слюни и сопли, произвольно изменял в салоне состав атмосферы в сторону уменьшения содержания в ней кислорода с азотом и кому-то яростно грозил:

– Я вас всех – таки... сотру... в порошок... всю – таки Утянку... в лагерную пыль... гадюки... шпионы...

Вел машину заместитель товарища – Жуткина. Он был, как и положено подчинённому, совершенно трезв. Вдруг на обочине водитель увидел человека, стоящего в необычной позе:

одна нога отставлена назад, подбородок высоко поднят, правая рука дланью вниз указующе вытянута вперёд. В общем, человек находился либо в стойке вождя либо в стойке демагога (в хорошем изначальном значении этого слова).

Чичкановское сердце билось горячо и учащённо. Неизвестное транспортное средство остановилось метрах в пяти от него. Внутри были люди. Его потомки! Виталий Борисович, не меняя позы, громко и торжественно – проникновенно вскричал:

– Здравствуй племя младое, незнакомое! Из транспортного механизма выпрыгнул «потомок» и, направив луч света от карманного фонарика в глаза неизвестного, сказал:

– Здорово, коль не шутишь! Не шевелиться! Руки за голову! Фамилия! Имя! На кого работаешь, сволочь?!

– На-на... на... на... себя... – ответил ошарашенный растерявшийся господин Чичканов...

...В камере районного следственного изолятора находились трое. Двое на нарах резались в карты, третий с синяком под глазом (это был Виталий Борисович) сидел в уголке и перебирал в мешке свои пожитки. Их недавно удалось выменять на костюм от Версаче. Пахану, сидевшему в камере и впоследствии отправленному по этапу, очень понравился «прикид» подследственного. Чичканова. Этот пахан, в душе, был отъявленным гуманистом и демократом. Сидел он с детства. За время отсидок ему с коллективом соавторов удалось написать два философско-юриспруденческих трактата! «Паханизм и государственность» и «Уголовный Кодекс будущего» Пахану не удалось опубликовать свои труды, он не дотянул до светлых дней реформ и не узнал, что его работы будут положены в основу УК страны другим творческим коллективом другого созыва»

Вот этот самый пахан -демократ, не стал грабить Виталия Борисовича, а предложил бартерную сделку. Негоциация оказалась взаимовыгодной. В чичкановском «сидоре» оказались замечательные кальсоны (с завязками), штаны, полотняная, рубаха, носки, кирзовые ботинки сорок шестого размера. Кроме того он стал счастливым обладателем еще многих полезных вещей. В мешке находились три пуговички (одна из них перламутровая), вьюрок ниток, иголка, половинка карандаша, самодельный мундштук, славно хрустящая пустая упаковочка с готической, надписью «кондомс», книжка «Материализм и эмпириокритицизм», дырявый воздушный шарик и три чудесных разноцветных тряпочки. Виталию Борисовичу досталась ещё- одна ценнейшая вещь, – палочка- приспособление для убиения вшей. Как человек очень способный, он быстро научился этой палочкой пользоваться и пощады прожорливым тварям не давал.

Перебирая свои сокровища, подследственный Чичканов, размышляя, вдруг осознал, что понятие «богатство», – это весьма относительное понятие. Прошлые -будущие счета в банках Никосии, Цюриха, Нью-Йорка, Сиднея показались жалкими, ничего не значащими и какими-то призрачными и нереальными.. «А это, вот оно, осязаемое и нужное сегодня, особенно палочка и тряпочки... -философски-удовлетворённо думал Виталий Борисович, заворачивая и разворачивая перламутровую пуговичку в одну из красивых тряпочек. По местным меркам господин Чичканов (бывший господин) стал в одночасье очень состоятельным человеком. Он и в прошлом-будущем был везунчиком. В придачу щедрый пахан-гуманист подарил перед своим отбытием еще и ватник, засаленный, но довольно тёплый. Виталий Борисович, привык-

ший в другой жизни к чистоте и комфорту, через дырочку вытаскивал из ватника кусочки ваты и экономно использовал её для всяческих гигиенических нужд.

– Ну ты, блондин, в натуре! Говорят ты учёный? – сказал завистливо-обозлённо один из сидельцев по кличке «Бидон», -объясни,

что такое теория относительности... этого... как его... Эйнштейна. Если объяснишь, чтоб мы поняли- оставим тебе твоё барахло, а если нет, то конфискуем его в пользу... в общем, в пользу и всё!

Своё добро нужно было срочно спасать. Виталий Борисович был не только начитан, но и чрезвычайно остроумен, -Как говорят, остёр на язык, который иногда заострялся до такой степени, что травмировал родное логовище.

Чичкаиов улыбнулся, вспомнив свои прошлобудущие шутки на темы экономики. От этих шуток смеялся даже сам Главный Экономномист, называя шутника «башковитым» и «умным».

– Слезьте с нар, руки за спину! Прогуливайтесь, не останавливаясь по камере, – предложил Виталий Борисович. Сидельцы, выполнили. Прошло несколько минут. Сидельцы ходили по кругу.

– Сейчас вы сразу поймете суть этой теории, – заявил неподражаемый Чичканов, – скажите мне, что вы делаете в настоящий момент своего бытия? Бидон, немного подумав, ответил:

– Ты чо, бля, не видишь? Ходим по камере, – «А сейчас уясните! -торжественно-поучительно сказал Виталий Борисович, – вам только кажется, что вы ходите по камере! На самом же деле, согласно теории относительности, вы вовсе не ходите! Вы си-ди-те! Понятно?

Бидон после долгого и мучительного раздумья произнёс проникновенно и благодарно:

– Ну ты па-а-а-ла, ва-а-а-ще даешь! Молодец! В знак признательности умный сокамерник получил от Бидона кисет с махоркой, а от его шестёрки почти что не ношенные носки...

•••Лагерь, где после вынесения приговора, отбывал свой срок Виталий Борисович не был каким-то особенным, показательным или образцовым. Лагерь как лагерь. Господину Чичканову повезло, он имел некоторые привилегии, которые положительно влияли на его здоровье и способность к выживанию. Бывший член ПУПКа давал Хозяину (начальнику зоны) уроки по экономическому планированию и хозяйственно-лагерные дела у того шли довольно успешно. За это зэка Чичканов находился при кухне, бараке, конюшне; возил на лагерной кобыле Элле воду, дрова, покойников, в общем, состоял на сравнительно сытных и лёгких хозяйственных работах»

Пришелец из будущего, был посажен в первые часы после перемещения во времени. На допросах он во всём чистосердечно признавался и даже раскаивался, немало удивляя следователей своими рассказами. Его почти не били, относились очень уважительно. Когда подследственного вводили в кабинет, все вставали, старший по званию громко командовал «Смирно!» Потом, беря под козырёк, обращался к Виталию Борисовичу;

– Гражданин, товарищ, господин Премьер! Лидер- ПУПКА! Бригада следователей по Вашему Делу к допросу готова. Разрешите начинать?

Подследственный Чичканов говорил «Вольно.» «Разрешаю.» И допрос начинался. Виталий Борисович продавал, закладывал и сдавал всех-подряд. Пупков-подельников в первую очередь. Бояться было нечего, всё осталось в прошлом-будущем.

– Докладная записка о «деле Премьера» была направлена на самый верх. После психиатрического освидетельствования странный шпион был признан сумасшедшим на почве мании величия, но его всё равно посадили за подготовку террористического акта с популярной народной актрисой и за планирование акта с товарищем Лазарем Моисеевичем Кагановичем.

Оказавшись в лагере, господин Чичканов решил во что бы то ни стало вырваться из неволи. Тайно, ночами, на клочках невесть где подобранной бумаги он стал писать научный труд. Работа называлась «Скачок в будущее. Острейшее наличие необходимости ускорения электрификации всей страны посредством интенсификации электрификации в городе и деревне сквозь призму классиков» Критический обзор буржуазных теорий- неклассиков и деклассиков.» В этом труде неугомонный экономист гарантировал построение нового справедливого общества за 912,5 суток. Работу чудом удалось переправить в столицу, где она также чудом попала к самому товарищу Берия. Лаврентий Павлович тоже был большим зловещим остроумцем и, как это ни странно, скрытым экономистом. Он эти 912,5 суток помножил в уме на «2», получил некому величину и наложил резолюцию. Весёлый был человек! Срок добавленной отсидки для автора произведения получился в 1825 суток, что составило пять лет. Добавка существенная. Влияние дружбана по прошлому-будущему по имени Гриша (кстати, тоже выдающегося экономиста) оказалось для зэка Чичканова роковым и пагубным.

...Из-под нар поддувало мертвящим холодком. Виталий Борисович, как умел, заделал щели в досках тряпьем, которое украл (приватизировал) на конюшне; кобыла Элла возмущённо и горестно ржала, но противостоять чичкановскому произволу не могла. Кобыла, -она и есть кобыла. Вечерами в свободное время, тренируя и активизируя свои память и интеллект, для будущей экономической деятельности, зэка Чичканов придумывал различные лингвистические игры. И однажды неожиданно сделал невероятное величайшее историко-генеалогическое открытие. Оказывается, его прошлобудущий босс являлся прямым потомком талантливого английского флотоводца, победителя во многих морских сражениях. Случайно выстроив в светлом уме лексическую цепочку Нельцин-Нельзон-Нельсин- Нельсон, Виталий Борисович был ошеломлён. Так вот откуда у босса способности гениального стратега и тактика! Оттуда же правильность и жёсткость решений, приводящим к победам! Это от его знаменитого предка, адмирала Нельсона!

– В эту ночь осужденному приснился сон. Начало Трафальгарской битвы. Океанский ветер шумит в парусах. На мостике флагманского корабля стоит Он. С подозрительной трубой. В окружении свиты. Эскадра приближается к неприятелю, соответственно и неприятель приближается к эскадре. Свистят пули. Там и сям летают ядра. Пахнет порохом и ромом. На карту поставлены честь и достоинство владычицы морей. Адмирал Нельсон в парике и блестящем камзоле. До синевы выбрит и слегка пьян. Решительно поджав нижнюю губу до кончика носа, он жёстко командует:

– Переместить, понимаешь, стопушечный фрегат на правый, понимаешь, фланг! Почему, понимаешь, абордажное судно не рядом, понимаешь, с флагманом?

Офицеры из свиты адмирала, лентяи, интриганы и бездари, докладывают?

– Фрегат-с не движется, сэр! Ветер-с ослаб, сэр! Касательно абордажного судна-с: не можем-с знать, сэр! Абордажники, очевидно-с, изволят абордажничать-с, сэр!

– Паркетные, понимаешь, шаркуны! Уволю, понимаешь, всех! -гневается флотоводец, есть здесь хоть кто-нибудь умный, понимаешь?. —

– Есть, есть, есть! – кричит из галюна, сидящий там господин Чичканов.

Он бешено колотит по двери кулаками, но дверь не открывается. Кто-то из завистников глумливо запер её снаружи. Виталий Борисович в отчаянии, он не -может выбраться. Жертва корабельных интриг, невольный узник галюна, смотрит в щелку, замечает летящее прямо на него пушечное ядро, закрывает лицо растопыренными пальцами и в ужасе... просыпается.

Люди в бараке не спали, а забывались. К ним приходил не сон, а какое-то полубредовое галлюцинаторное состояние фантазий и воспоминаний-. Лёжа, не нарах, осужденный Чичканов подводил итоги прошедшего дня. Тема сегодняшнего занятия, с Хозяином пройдена... носки распределителя работ постираны,...дрова и вода привезены, покойники отгружены и вывезены, нужник и конюшня вычищены... кобыла Элла накормлена и напоена. Вроде бы всё.

Виталий Борисович входил в забытье. Горькая скупая слеза скатилась на то, что называлось подушкой. Медленной чередой стали проходить, слуховые и зрительные образы-воспоминания. Так было каждый раз. «По приютам я с детства скитался, не имея родного углах, зачем, я на свет появился, ах, зачем меня мать родила?» -звучал пришедший из бездонной натренированной памяти мотивчик с незатейливыми жалостливыми словами. Затем перед глазами возник образ друга и соратницы по ПУПКу Арины Родаоновны Цикадо, которая по его делу проходила под кличкой-псевдонимом «Няня». Она держала на поводке огромного терьера и возмущённо визгливо кричала: «Ваши остроты неуместны, господин-товарищ – Чичканов!» При этом она подзуживала собаку, дёргала её за куцый хвост и научала: «Куси его, ренегата, куси, куси!»

Премьер на мгновение очнулся. Тело чесалось от укусов беспощадных вшей, Безжалостные клопы допивали (приватизировали) остатки разжиженной чичкановской крови. Вдоволь начесаться было неудобно, он лежал на боку в позе эмбриона, закрывшись с головой одеялом и засунув ладони рук в подмышки. Так было теплее. Пошевелиться. и изменить позу, -значит напустить под убогое рваньё- холоду. Зуд от укусов становился невыносимым, особенно в- районе пупка и того места, которое озорник-Пушкин называл «грешной дырой» «Проклятые паразиты, да что у них там, банкет, что- ли? Или выборы Президента? А может быть выдвижение кандидатов в депутаты? – со страдальческим юмором подумал Виталий Борисович и забылся до утра...

Осужденный Чичканов смирился со своей участью, частично принял философию непротivления злу насилием, теорию фатальности, неизбежности и predeterminedности. Часто стал размышлять о возможности – реинкарнации. Вспоминались слова из песни поэта прошлого-будущего:

«...Стремилась ввысь душа твоя —
Родишься вновь с мечтою,
Но если жил ты, как свинья —
Останешься свиньёю... (...)

Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком,
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком?..»¹

Общий срок отсидки был довольно солидным. Но надежда на освобождение не умерла. «Dum spiro spero», – говаривали латиняне. Это переводилось и по-фене и по-русски так: «Пока дышу- надеюсь!»

¹ Песня о переселении душ. В. Высоцкий

Г Л А В А 5

ГЕРВАСИЙ И МИМИ

По дороге, пугливо озираясь, шёл странный человек. Он был высокого роста, хорошо сложен, смугл, черноволос и кудряв. Тёмные, выразительно-плутоватые глаза слегка косили и от этого выражение его лица казалось лукаво-блудливым, ироничным и насмешливым.

С этим господином, а это был клон Паблоппууккиннена-Павлова, случилось несчастье. Но не самое страшное и непоправимое. Системой перемещения во времени он был заброшен во вторую половину девятнадцатого века. Всё бы ничего, но сейчае перемещенец оказался с голым пупком в буквальном смысле слова, то есть, как говорят, «в чём мать родила» Но настоящей матери, как мы знаем у этого человека не было. Борис Евсеевич являлся круглым пробирочным сиротой, которому на свет Божий появиться лишь помогла коллега по коалиции, друг и соратник госпожа Цикадо

Пока господин Павлов был в бессознательно-недвижимом состоянии и отходил от анабиоза, всю его одежду вместе с содержимым карманов приватизировали- проезжающие мимо табориты, – лица цыганской национальности. Негодяи сняли даже знаменитые белые штаны, не погнушались и трусами, что, впрочем, неудивительно: трусы были замечательные, в яркую полосочку и с множеством пятиконечных звёздочек. Очнувшись и оценив обстановку, путник во времени опоясался тонким прутиком, привязал к нему несколько листов лопуха, которые надёжно прикрыли срам и оптимистично-решительно пошёл навстречу судьбе, – удаче и счастью. Вскоре господин Павлов дошёл до перепутья. Перед ним была дорога в прямом направлении, поворот-направо и поворот налево «По какому пути пойти? – как былинный русский богатырь раздумывал Борис Евсеевич. «Ой ты, гой еси, демократ молодой, не ходи, демократ, дорогой левоезженной» – весело сказал сам себе странник и добавил, «только направо и никуда более!»

Дорога привела в парк, густой и не очень ухоженный. Путь, по которому двигался Борис Евсеевич, пересекали аллеи, он замечал- тут и там красивые уютные решетчатые беседки, увитые, плющом. Наконец, взору открылся большой особняк с колоннами. Перемещенец, пригибаясь, короткими перебежками скрытно обогнул его, оказался перед задним двором, спрятался в кустах жимолости и стал наблюдать за людьми, занимающимися там своими делами.

Через некоторое время ему всё стало ясно. Он вычислил где и в каком-времени находится. Борис Евсеевич растерялся. Сидя в кустах, голый и жалкий засланец из прошлого-будущего не мог пока придумать план дальнейших действий.

Усадьба принадлежала старинной дворянской фамилии.. В имении этом проводила скучные однообразные серые дни барыня, богатая помещица.. Возраст хозяйки определить было сложно. На вид ей можно было дать и сорок с хвостиком и восемьдесят без хвостика. Смотря кто давал. И при каких обстоятельствах... Обидчивая, капризная, но. не жестокая, она страдала приступами мигрени и постоянной хандрой. В природе не существовало таких болезней, которых, как ей казалось, у неё не было. Барынино брюзжание, обвинения всех в желании сделать ей худо и довести до гибели, приводили иногда дворню в состояние апатичного полусумасшествия. Муж давно почил в бозе, дети покинули её. Один из сыновей – гусарский поручик, погиб на дуэли. Другой сын, государственный чиновник, находился на каторжных работах,

за совершённую им крупную растрату, то есть, за казнокрадство. Дворня была немногочисленна, но хозяйство крепким и прибыльным.

Борис Евсеевич сидел на карачках в кустах, тосковал, томился и маялся. «Что же делать? Появиться в таком виде и представиться, что, мол вам, господа, выпала большая честь лицезреть самого Павлова, бывшего члена правительства и теоретика пупканизма? Нет, нельзя, потому что сразу возникнут вопросы и расспросы, что да как, кто да что, куда зачем... А прикинуть-ка я немой и глухим, с немого и-взятки гладки, с глухого тем более», - решил голый человек в кустах, восхищаясь своими умом и находчивостью. Он решительно выпрямился во весь рост, расправил листья лопуха спереди и на заднице и, мыча, слегка жестикулируя двинулся во двор.

Женская половина челяди, хлопотавшая на подворье, с испуганными криками разбежалась. Станный человек стоял посреди двора, доброжелательно-кротко улыбался и мычал. Время от времени он постукивал себя в грудь кулаками и заискивающе кланялся, К этому чуду приблизились двое дворовых, один из них держал метлу, другой вилы наперевес.

– Глякось, Авдей, какой он чистенькой, – завистливо сказал тот, что с метлой.

... «Ей-ей на барина похож, гладючий, – опуская вилы, ответил Авдей-кучер и добавил, – на цыгана, смахивает, вроде нашего кузнеца Будулая и волосат, яко обезьян...»

– Ты кто? Откуда будешь, кормилец? – обратился Авдей к гостю. Господин Павлов, оставаясь на месте, продолжал постукивать себя в грудь – и покланиваться, и натужно – утробно произнес:

– Му-у-у-у-у-у, Мы-а-а-а-а... маа-ма...

– Да он немой, как карась, – определил тот, что с метлой, -немтырь и немец, одним словом.

Авдей, светлым мужицким углом подозревая наличие и ещё одного физического дефекта, поставил ладони рупором и громко крикнул:

– Однако, пошто голым-то ходишь, болезный, ведь срамота?! Вспомнив откуда-то выражение «ни один мускул не дрогнул на его лице», Борис Евсеевич притворился, что ничего не услышал.

– Да он ещё и глухой, яко тетерев перед свадьбой, – констатировал Авдей и, пристально глядя в лицо голого пришельца, на всякий случай предложил:

– Ефим, а Ефим, а давай-кось- его высечем? Удовлетворившись индифферентной реакцией гостя, кучер изменил планы.

– Нет, лучше отведём его к барыне, пушай решает куды девать. На глухонемого надели старенькие рваные портки, которые принёс Ефим, накинули прелый зипунишко, обули в-какие-то онучки и, ласково подталкивая в спину, повели в дом.

Хозяйка уже проснулась и пребывала в хорошем настроении. Дворовые радовались и отлынивали от работ. Ночью барыне при – снился сон. И сейчас она беседовала с личной толковательницей сновидений Акулиной. Эта Акулина или Акулька числилась за птичником, но толклась всё время на кухне, потому что была чрезвычайно прожорливой и всё время что-то жевала. Сны она толковала хорошо, многие сбывались и за это барыня-многое ей прощала. Стою я, Акулина, на зелёном-зелёном лугу и чего-то жду... Мне хорошо и покойно. Потом поднимаю голову и- смотрю на небо, а там прямо надо мной радуга красивая и яркая, а на ней птица сидит, то ли попугай, то ли ястреб... И тишина... Что бы это значило?

Акулька делает вид, что напряжённо размышляет.

«А это вот что значит, – таинственным иным полушёпотом говорит толковательница, – ждут тебя, барыня, денежные барыши и исполнение твоих тайных желаний чрез видение этого зелёного луга... а – чрез радугу придёт тебе благая весть издалёка... Ежли попугай, который воссел на радугу не рыжий и не гадит сверху- жди хороших вестей, а ежли энто не попугай, а ястреб, будь, барыня, осторожна с незнакомым человеком... хитёр и лукав сей незнакомец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.